

– Всем нужно прийти и послушать мою Новую Историю! – воскликнул филин Уил.

– Всем? – осторожно спросил друг филина, белка Эйкхорн. – Да это же тьма-тьмущая зверей!

– Чем больше – тем лучше! – твёрдо ответил Уил. – Хочу выступить перед самой широкой за всю мою жизнь публикой.

– Хорошо. Я скажу павлину Пау – тогда узнают сразу все.

Филин почистил пёрышки, пригладил их и поупражнял голос.

И с нетерпением стал ждать, когда к нему придёт его Самая Широкая Публика.

Не успели Эйкхорн и Уил закончить приготовления, как все уже стали собираться.

– Филин, ты хочешь рассказать новую историю? – спросил гусь.

– Конечно. Перед Самой Широкой Публикой. Потом пришли и другие звери, потом ещё и ещё.

Каждый выбрал себе местечко поудобнее, чтобы послушать Новую Историю.

Вот ещё кто-то пришёл, потом ещё кто-то...

Слушателей собралось – не протолкнуться.

А вот решимости филина и след простыл.

Сказать, что он притих, – значит, ничего не сказать.

— Так-так... — пробормотал Уил. — Если что-то пойдёт наперекосяк, то все окажутся свидетелями.

— А вот и павлин пришёл! — громко объявил павлин Пау. — Ну, послушаем, что ты тут нам расскажешь, филин-мафилин.

Сказав это, павлин захохотал как индюк.

Филин Уил судорожно сглотнул. Потом он прокашлялся, и самая широкая за всю его жизнь публика затихла.

Сейчас начнётся Новая История.
И тут филин вдруг заметил, что барсук тоже здесь. Ничего себе...
И три сестрички-воробьишки тоже прилетели, у них клювики никогда не закрывались, а сейчас птички вдруг притихли.
Даже сороконожка уставилась на филина.
И Уилу стало не по себе.

